

Задания для обучающихся

Время выполнения заданий – 120 минут

Максимальное количество баллов – 30

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить два задания. Время для выполнения всей работы – 120 минут (2 астрономических часа).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Не забывайте, чтобы ответ соответствовал заданию, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной. Успехов!

Задание 1.

- 1) Почему Червяков, несмотря на принятые извинения, продолжал ходить к генералу просить прощения?

Критерии оценивания (5 баллов):

- Ответ дан и свидетельствует о понимании текста (2 балла)
- Для аргументации текст привлекается на уровне анализа (2 балла)
- Речевое оформление, логика (1 балл)

- 2) Почему автор, сообщая о смерти Червякова, использует глагол «помер»? (3 балла)

Критерии оценивания (3 балла):

- Ответ дан и свидетельствует о понимании текста (2 балла)
- Речевое оформление, логика (1 балл)

- 3) У героя есть имя, отчество и фамилия. Почему рассказ называется «Смерть чиновника»?

Критерии оценивания (4 балла):

- Ответ дан и свидетельствует о понимании текста (2 балла)
- Для аргументации текст привлекается на уровне анализа (1 балл)
- Речевое оформление, логика (1 балл)

- 4) Чем не похож чиновник А.А. Башмачкин (герой повести Н.В. Гоголя «Шинель») на чиновника И.Д. Червякова?

Критерии оценивания (8 баллов):

- Произведение убедительно сопоставлено с предложенным текстом в заданном направлении анализа (2 балла)
- при сопоставлении тексты привлекаются на уровне анализа фрагментов, микротем, деталей, фактические ошибки отсутствуют (4 балла)
- Логичность, соблюдение речевых норм (2 балла)

Задание 2.

Червяков хотел написать генералу Бризжалову извинительное письмо, но не написал. Попробуйте представить себя в роли Червякова и напишите от лица героя письмо, учитывая должность, характер чиновника, манеру изъясняться (10 баллов).

Критерии оценивания:

- Текст письма составлен в соответствии с заданием, фактические ошибки отсутствуют, текст привлекается на уровне анализа. Максимальный балл – 6, что соответствует школьным оценкам 5 (6)-4 (4) -3 (3).
- Логика, композиционная стройность ответа – 2 балла.
- Речевое оформление ответа – 2 балла.

А.П. Чехов
Смерть чиновника

В один прекрасный вечер не менее прекрасный эзекутор, Иван Дмитрич Червяков, сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола». Он глядел и чувствовал себя на верху блаженства. Но вдруг... В рассказах часто встречается это «но вдруг». Авторы правы: жизнь так полна внезапностей! Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и.. апчхи!!! Чихнул, как видите. Чихать никому и нигде не возбраняется. Чихают и мужики, и полицеймейстеры, и иногда даже и тайные советники. Все чихают. Червяков нисколько не сконфузился, утерся платочком и, как вежливый человек, поглядел вокруг себя: не обеспокоил ли он кого-нибудь своим чиханьем? Но тут уж пришлось сконфузиться. Он увидел, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то. В старичке Червяков узнал статского генерала Бризжалова, служащего по ведомству путей сообщения.

«Я его обрызгал! — подумал Червяков. — Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо».

Червяков кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо:— Извините, ваше — ство, я вас обрызгал... я нечаянно...

— Ничего, ничего...

— Ради бога, извините. Я ведь... я не желал!

— Ах, сидите, пожалуйста! Дайте слушать!

Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал глядеть на сцену. Глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал. Его начало помучивать беспокойство. В антракте он подошел к Бризжалову, походил возле него и, поборовши робость, пробормотал:

— Я вас обрызгал, ваше — ство... Простите... Я ведь... не то чтобы...

— Ах, полноте... Я уж забыл, а вы всё о том же! — сказал генерал и нетерпеливо шевельнул нижней губой.

«Забыл, а у самого ехидство в глазах, — подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. — И говорить не хочет. Надо бы ему объяснить, что я вовсе не желал... что это

закон природы, а то подумает, что я плюнуть хотел. Теперь не подумает, так после подумает!..»

Придя домой, Червяков рассказал жене о своем невежестве. Жена, как показалось ему, слишком легкомысленно отнеслась к происшедшему; она только испугалась, а потом, когда узнала, что Бризжалов «чужой», успокоилась.

— А все-таки ты сходи, извинись, — сказала она. — Подумает, что ты себя в публике держать не умеешь!

— То-то вот и есть! Я извинялся, да он как-то странно... Ни одного слова путного не сказал. Да и некогда было разговаривать.

На другой день Червяков надел новый вицмундир, постригся и пошел к Бризжалову объяснить... Войдя в приемную генерала, он увидел там много просителей, а между просителями и самого генерала, который уже начал прием прошений. Опросив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова.

— Вчера в «Аркадии», ежели припомните, ваше — ство, — начал докладывать экзекутор, — я чихнул-с и... нечаянно обрызгал... Изв...

— Какие пустяки... Бог знает что! Вам что угодно? — обратился генерал к следующему просителю.

«Говорить не хочет! — подумал Червяков, бледнея. — Сердится, значит... Нет, этого нельзя так оставить... Я ему объясню...»

Когда генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внутренние апартаменты, Червяков шагнул за ним и забормотал:

— Ваше — ство! Ежели я осмеливаюсь беспокоить ваше — ство, то именно из чувства, могу сказать, раскаяния!.. Не нарочно, сами изволите знать-с!

Генерал соорил плаксивое лицо и махнул рукой.

— Да вы просто смеетесь, милостисдарь! — сказал он, скрываясь за дверью.

«Какие же тут насмешки? — подумал Червяков. — Вовсе тут нет никаких насмешек! Генерал, а не может понять! Когда так, не стану же я больше извиняться перед этим фанфароном! Чёрт с ним! Напишу ему письмо, а ходить не стану! Ей-богу, не стану!»

Так думал Червяков, идя домой. Письма генералу он не написал. Думал, думал, и никак не выдумал этого письма. Пришлось на другой день идти самому объяснять.

— Я вчера приходил беспокоить ваше — ство, — забормотал он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза, — не для того, чтобы смеяться, как вы изволили сказать. Я извинялся за то, что, чихая, брызнул-с..., а смеяться я и не думал. Смею ли я смеяться? Ежели мы будем смеяться, так никакого тогда, значит, и уважения к персонам... не будет...

— Пошел вон!! — гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал.

— Что-с? — спросил шёпотом Червяков, млея от ужаса.

— Пошел вон!! — повторил генерал, затапав ногами.

В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и... помер.